

ОТЗЫВ

на рукопись диссертации Есипенко Леонида Павловича
«Формирование консортных связей в системе фитофаг-хозяин на примере
адвентивных организмов *Zygogramma suturalis* (F.) (Coleoptera,
Chrysomelidae), *Tarachidia candefacta* Hübn. (Lepidoptera, Noctuidae) и
Ambrosia artemisiifolia L. (Ambrosieae, Asteraceae) в условиях Юга России и
российского Дальнего Востока»,
представленной на соискание учёной степени доктора биологических наук по
специальности 03.02.08 – экология

Рукопись отличает несоответствие между многообещающей постановкой амбициозных задач и отсутствием самих реальных результатов. Уже во Введении утверждается, что в диссертации изложены принципиально новые теоретические подходы. В частности, в разделе «Научная новизна» сказано, что «Впервые проведены опыты по интродукции фитофагов, таких как листоеды *Zygogramma suturalis* и *Z. disrupta*, амброзиевая совка на территории Российского Дальнего Востока». Но никаких результатов с *Z. disrupta* и даже с амброзиевой совкой диссертант не получил. А неудачные попытки акклиматизации автором амброзиевого листоеда *Zygogramma suturalis* на Дальнем Востоке являются лишь продолжением его кандидатской диссертации. При этом остаётся загадочным утверждение Л.П. Есипенко о появлении у него листоеда *Z. disrupta*, т.к. он не занимался интродукцией данного фитофага. Диссертант заявляет, что прерывчатый полосатый листоед *Z. disrupta* интродуцирован в Приморский край, хотя жуки не выжили при транспортировке. Этого эпизода не могло быть, поскольку данный листоед, к сожалению, был уничтожен местным агрономом на территории Базы ЗИН в Ставрополе после того как я его завёз из США (см. Ковалёв, 1989).

Среди целей и задач исследования во «Введении» выделяются вопросы происхождения и расселения амброзии полыннолистной на территории России (Глава 3). Для получения палинологических сведений о времени появления амброзии в Приморском крае были использованы почвенные образцы из культурных слоев древних поселений. На основании этих материалов автором утверждается, что амброзия появилась в Приморье не позднее середины голоцена, «а возможно и раньше», вид не исчез, а лишь сократил ареал до небольших очагов и в последние 20-30 лет начал активно осваивать новые территории.

Это распространенная ошибка находить современные организмы в археологических и геологических раскопах. На Приханкайскую равнину ежегодно поступает пыльца амброзии и в почве, с достаточно высокой влажностью, легко проникает в «культурные слои» с осадками. Поэтому для объяснения наличия пыльцы в срезах совершенно нет необходимости приводить такие фантастические гипотезы как появление амброзии из восточной Монголии. На абсурдность данного утверждения я обращал

внимание сразу после выхода статьи Верховской и Есипенко (1993) в «Ботаническом журнале» (см. Ковалев, 1995, Ботанический журнал), однако автор диссертации даже не упоминает работы с критикой его выводов. Следует иметь в виду, что в современных филогенетических работах по сложноцветным отсутствуют какие-либо ссылки на палинологию, в том числе палеопалинологию. Никто в мире не включает палинологические материалы в систему сложноцветных. Этот просто нонсенс.

«Основное содержание работы» начинается с главы 1 «Структурно-функциональная организация консорций». Не связанные с задачами диссертации тексты данной главы, например, о роли кибернетики и работах Винера, носят дилетантский характер. Однако трактовка энтомологических материалов не имеет аналогов среди отечественных работ по её крайне низкому уровню. Так, одна из затрагиваемых автором проблем касается биологического контроля крайне вредоносного карантинного сорняка горчака ползучего (*Acroptilon repens*). Диссертант обнаружил галлы на растении, но не смог вывести галлообразователя и принял за хозяина галла паразитов-хальцид. Это хорошо видно на срезе галла с пустыми камерами хозяина-галлообразователя и погибшими паразитоидами (Рис. 14). Л.П. Есипенко делает потрясающий энтомолога вывод: «случайный занос горчака привёл к разрушению и коренному преобразованию естественного биогеоценоза, стала формироваться фауна насекомых – “генералистов”. Выделенные нами виды насекомых на горчаке являются широкими олигофагами и не могут создавать устойчивые трофические связи с этими сорняками. Появление галлов на горчаке – явление единичное и не носит массовый характер. Сложившиеся консортные связи являются временными, неустановившимися».

Но на горчаке единственным галлообразующим перепончатокрылым является орехотворка *Aulacidea acroptilonica* Тушг. (Cynipidae, Hymenoptera). Этот вид хорошо известен даже школьникам, которые помогали мне (О.В. Ковалев) в переселении этого центрально-азиатского полезного фитофага в Восточную Европу. Кстати, этот очень строгий монофаг не имеет других растений-хозяев и поэтому весьма перспективен для акклиматизации в различных районах мира для биологического контроля *Acroptilon repens*.

Еще одна попытка «теоретизации» удивляет в Схеме эколого-генетической организации изменчивости в популяционной структуре *Z. suturalis* в Северном Кавказе и Приморском крае (Рис. 97). К структурообразующим факторам в Приморском крае отнесено «Агамное размножение (листоида) и инбридинг» (!). Любая университетская программа начинается с представления, что насекомые размножаются преимущественно половым путем, а все случаи партеногенеза хорошо известны и подробно разбираются. Возможно, диссертант в своё время пропустил подобный курс, включая «инбридинг».

В целом, рукопись диссертации перенасыщена компиляцией текстов и рисунков, не имеющих никакого отношения к сформулированным задачам диссертации, включая данные по изменениям температуры в Антарктиде. Очень многие разделы не имеют единого научно-аргументированного текста, основанного на собственном материале. Это лишь дилетантский литературный обзор. Диссертация грешит использованием неграмотных терминов, таких как «инвайдеры» (с. 42).

На протяжении десятков страниц в первой половине рукописи не уточняется, откуда были получены фитофаги амброзий. Диссертант пытается создать впечатление об оригинальности всех подходов, в том числе отбора фитофагов для интродукции.

Следует отметить, что положения, выносимые на защиту, не диссертабельны:

- 1) Абстрактные рассуждения об антропогенном влиянии на фитоценозы, к сожалению, не приближаются к уровню работ фитоценологов;
- 2) Формирование вторичного ареала двух интродуцированных видов уже обсуждалось в литературе;
- 3) Отсутствуют какие бы то ни были доказательства и обоснования представленных выводов о флюктуации частот фенов у листоеда в Приморском крае.

Считаю, что работа не соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к докторским диссертациям, а её автор, Леонид Павлович Есипенко не заслуживает присуждения учёной степени доктора биологических наук.

Ведущий научный сотрудник ЗИН РАН,
Доктор биологических наук

Ковалев Олег Васильевич

Зоологический институт РАН,
Университетская наб., 1,
г. Санкт-Петербург, 199034.
Тел. (812) 45-43-440
e-mail: kovalev@OK11495.spb.edu

О.В. Ковалев
28.04.15.

